

Взгляд Тан Шаокэ метнулся, и он, едва заметно, с большим интересом посмотрел на Су Юя, присоединившись к разговору.

Опираясь на воспоминания прошлой жизни, Су Юй указал на несколько недочетов в сценарии. После долгого обсуждения Чжан И едва мог сдержать улыбку, крича, что он угощает, а Су Юй платит.

Су Юй смиренно согласился, и вместе с помощником режиссера они направились в «Линькэцзюй».

«Линькэцзюй» располагался не на главной улице, и машина не могла подъехать прямо к двери. Они оставили автомобиль у входа в переулок и, пройдя через несколько извилистых улочек, наконец добрались до ресторана.

Здание в традиционном стиле, изысканная вывеска — все это больше походило на частный двор. Пройдя через ворота, они оказались во внутреннем дворе в стиле сыхэюань.

Тан Шаокэ, не сводя глаз с Су Юя, который вел их, был явно заинтригован. Он никогда раньше не бывал в этом месте.

Обойдя искусно вырезанную ширму, они увидели аккуратно подстриженные кусты, среди которых скрывался искусственный ручей. В воздухе витал свежий аромат.

Су Юй провел их в комнату, где стояли стулья из красного дерева, а на полках лежали старинные книги. Все было изысканно и утонченно, совсем не похоже на обычный ресторан. Чжан И и остальные обменялись взглядами. Учитывая такой интерьер, они поверили, что Су Юй мог позволить себе вложить пять миллионов.

Меню не оказалось. Су Юй спросил о предпочтениях каждого и лично отправился на кухню, чтобы сделать заказ. Вскоре подали чай — превосходный Люань Гуапянь. Су Юй поднял чашку с улыбкой:

— Я за рулем, так что сегодня без алкоголя. Я хозяин и хочу угостить вас блюдами из своего ресторана. Поднимем чай вместо вина. Я новичок, надеюсь на вашу поддержку в будущем.

Он легонько постучал чашкой по столу, что означало традиционный жест уважения. Он уже собирался сделать символический глоток, как Тан Шаокэ, сидевший рядом, протянул руку и, не говоря ни слова, слегка коснулся своей чашкой его. Затем сделал небольшой глоток.

Су Юй замер, глядя на свой Люань Гуапянь. На самом деле он предпочитал Тайпин Хоукуй, но, эй, кумир только что поднял чашку вместе с ним! Он должен выпить все, до последней капли.

Не раздумывая, он сделал большой глоток, но тут же изменился в лице. Чай был только что заварен, и вода была очень горячей. Язык онемел от ожога, и он инстинктивно хотел выплюнуть чай, но, вспомнив, что Тан Шаокэ рядом, замер в нерешительности, раздувая щеки, пытаясь привыкнуть к температуре.

Сбоку протянулась длинная рука с пустой миской, и прозвучал приказ:

— Выплюнь.

Су Юй послушно выплюнул чай, смущенно взглянув на Тан Шаокэ, и молча протянул ему другую пустую миску.

У двери раздался легкий стук, и в комнату вошли официанты с изысканно украшенными подносами. Блюда выглядели аппетитно, и первым на столе оказалось фирменное блюдо «Линькэцзюй» — «Рыба, прыгающая через врата дракона», символизирующее удачу. Рыба была желторечным карпом, и Су Юй заметил, что шеф-повар лично готовил это блюдо.

Температура масла была идеальной. Карп был разрезан на две части: одна сторона была обжарена до золотистого цвета, с аккуратно нанесенными надрезами, чтобы рыба треснула, но не развалилась, а кости остались целыми. Другая сторона была приготовлена на пару и полита специальным соусом, который был не слишком густым и не слишком жидким, с легким солоноватым вкусом. Сверху был посыпан мелко нарезанный имбирь, который идеально сбалансировал вкус. Даже Су Юй почувствовал легкий аппетит.

Он воспользовался моментом, чтобы взглянуть на Тан Шаокэ, но его лицо оставалось бесстрастным. Су Юй почувствовал легкое разочарование. Кумир, видимо, был очень дисциплинированным человеком. Как же ему завоевать его расположение?

Официанты продолжили подачу блюд, называя каждое: нежнейшая курица в паровом горшке, южный деликатес с зелеными моллюсками, прозрачные как лед креветочные лепешки, хрустящие маринованные редьки в сладком соусе. Все блюда выглядели настолько аппетитно, что слюнки текли.

Едва успели подать все блюда, как Чжан И, не сдерживаясь, извинился и уже начал есть.

Су Юй пригласил всех начать трапезу, и все с удовольствием принялись за еду. Он попробовал кусочек редьки — она была плотной, с небольшим количеством сока, но хрустящей, и ее можно было долго жевать. Он мысленно похвалил старого Линя за его мастерство.

Увидев, как все наслаждаются едой, Су Юй спокойно налил себе немного яичного пудинга, но не тронул моллюсков сверху. Он не любил морепродукты, хотя они были приготовлены так, что не было ни намека на запах рыбы.

Между Тан Шаокэ и Чжан И словно пробежала искра. Чжан И, увидев, как его давний друг впервые за много лет выглядит слегка недовольным, внутренне посмеивался. Их палочки на мгновение столкнулись над рыбой, и Тан Шаокэ левой рукой схватил рукав Чжан И, чтобы первым попробовать рыбу.

Палочки легко разделили нежное, но плотное мясо, и Тан Шаокэ, обмакнув кусочек в соус, почувствовал, как аромат ударил ему в нос.

Только тогда он, с легким удовлетворением, отпустил рукав Чжан И и положил кусочек в рот. Затем он взял кусочек жареной рыбы, посыпанной солью и перцем, и только после этого спокойно отпустил рукав Чжан И.

Чжан И фыркнул, но, попробовав блюдо, широко раскрыл глаза и, забыв обо всех, начал есть с невероятной скоростью, заставив помощника режиссера незаметно подвинуть тарелку с почками ближе к себе.

Су Юй, наблюдая за всем этим, был в замешательстве. Неужели это действительно Тан Шаокэ сидит рядом с ним?

Его детское поведение, слегка вызывающие взгляды, довольное выражение лица — все это выглядело так мило. Хотя он ел изысканно, скорость его еды явно увеличивалась. Су Юй поднял бровь. Кажется, он что-то понял.

Хотя за столом было только четверо, и Су Юй все еще был слегка взволнован, восемь блюд были почти полностью съедены. Видя, что Чжан И все еще хочет есть, Су Юй с улыбкой ordered еще одно блюдо — суп.

Суп был слегка красноватым. Су Юй встал и первым налил Чжан И, но, обернувшись, увидел, что Тан Шаокэ уже протянул свою миску. Звук палочек, скребущих по тарелке, заставил Су Юя задуматься. Ему показалось, что лицо кумира стало слегка мрачным.

Чжан И улыбался с удовлетворением. Он же режиссер, конечно, Су Юй должен был первым угостить его. Если бы его друзья знали, что Тан Шаокэ может быть таким детским перед чужими людьми, они бы наверняка поставили Су Юя на пьедестал.

— А Юй, что это за суп? На вкус он такой нежный и легкий, но при этом сохраняет богатый вкус.

Всего за полдня Чжан И уже несколько раз сменил обращение к Су Юю. Он помешал суп ложкой и увидел тонкие полоски мяса и что-то желтоватое, что он не мог определить. Но это было вкусно. После стольких мясных блюд этот суп согрел его желудок.

— Суп «Фужун» с бамбуковым грибом.

Су Юй не забыл о помощнике режиссера и налил ему суп, прежде чем сесть обратно.

— Бамбуковый гриб растет на корнях бамбука в лесу. Это съедобный гриб. Мы специально заказываем дикий бамбуковый гриб из Сычуани, чтобы он был свежим. В суп добавлены полоски курятины и ветчины. Как вам вкус?

— Не просто вкусно, это просто шедевр!

Чжан И, продолжая есть суп, поднял большой палец в знак одобрения.

Слыша похвалу своим блюдам, Су Юй был рад. Он повернулся к Тан Шаокэ, который пил суп маленькими глотками, но почти не трогал бамбуковый гриб в своей миске, которую Су Юй специально налил с избытком.

Су Юй запомнил это.

#Правило №1 для завоевания расположения кумира: он любит мясо#

После сытного обеда Су Юй уже был настолько близок с Чжан И, что мог обняться с ним. Но, учитывая присутствие кумира, он не решился на слишком многое. Он раздал всем троим карты постоянного клиента, и только тогда они узнали, что «Линькэцзюй» не был широко известен, потому что это был не просто частный ресторан, но и с системой членства.

— Шеф-повар обучил только трех учеников. Я обычно занят учебой и не могу постоянно находиться в ресторане, поэтому мы не можем обслуживать много людей. Постоянные клиенты заранее бронируют столик, и мы можем подготовить некоторые блюда заранее, чтобы справиться с нагрузкой.

Су Юй объяснил это с улыбкой.

Тан Шаокэ посмотрел на тонкую, как крыло бабочки, карту с ажурным узором в виде иероглифа «Су», написанного почерком цаошу, и аккуратным написанием «Линькэцзюй».

Карта была позолочена. Он слегка улыбнулся и аккуратно положил карту в нагрудный карман.

<http://bllate.org/book/16588/1515751>